

Ночью движения под балдахином не прекращались долгое время.

Вероятно, из-за долгой разлуки, сегодня Цин Янь был особенно возбужден. Он едва заметно сжал шипастый браслет несколько раз, а грубость, которая раньше была невыносимой, обернулась для него таким наслаждением, что он дрожал всем телом. На мгновение Цин Янь даже почувствовал, будто теряет сознание; в голове мелькнуло краткое, ослепляющее пустое пространство.

Но вскоре он снова пришел в себя.

Когда он медленно открыл глаза, то осознал, что только что произошло. Стыд охватил его настолько, что он хотел провалиться под землю. Но, когда его взгляд упал на то, что было перед ним, его глаза широко распахнулись. Он забыл о смущении, не обращая внимания ни на слабость, ни на приятную ломоту в теле, тут же вскочил на колени. Схватив первый попавшийся кусок ткани, он начал яростно вытирать лицо мужчины, сидящего на кровати напротив.

— Прости, прости, я не хотел... — говорил он, торопливо стирая следы.

Цю Хэнянь был весь покрыт капельками жидкости: на лице, шее и даже на напряженной груди, мышцы которой плавно перекачивались при его каждом движении. В свете слабого огня масляной лампы эти капли мерцали, создавая неясный, почти интимный отблеск.

Цин Янь залился краской, лицо пылало, словно его охватил пожар. Он изо всех сил пытался стереть эти «доказательства», будто надеялся уничтожить их навсегда.

Но его руку остановили. Он замер, подняв глаза. Взгляд мужчины напротив, такой близкий, был как у голодного волка, затерянного в пустоши. Цин Янь не посмел встретиться с ним.

На следующее утро Цин Янь не осмеливался поднять глаза. За завтраком он сидел с опущенной головой, старательно ел рис из своей чашки, не решаясь дотянуться даже до ближайших блюд. Кое-кто заметил его неловкость и придвинул блюда поближе, а потом стал сам перекладывать ему еду в тарелку.

Когда завтрак наконец закончился, Цин Янь с горящими щеками и опущенной головой поднялся, чтобы собрать посуду. Но большая рука вдруг обхватила его за талию и легко перетащила на крепкое, уверенное колено.

Цин Янь сидел на руках у Цю Хэняня, как маленький котенок. Муж хотел видеть его лицо, но Цин Янь упрямо отворачивался, уткнувшись ему в шею.

Раздался низкий, гулкий смех. Цин Янь почувствовал, как тело, к которому он прижался, дрогнуло от смеха. Сердито он поднял руку и стукнул Цю Хэняня по плечу. Но тот перехватил

руку, удержал ее и вместе с ней положил на мягкий живот Цин Яня.

Смех прекратился.

— Вчера вечером здесь все было таким красным... — тихо произнес Цю Хэнянь. — Если вдруг... если ты действительно забеременеешь, что ты будешь делать?

Цин Янь поднял взгляд, прикусил губу.

— Я... — начал он, но замолчал.

Цю Хэнянь перевел взгляд на пол.

— Мне не следовало быть таким импульсивным, — проговорил он, нервно сглотнув. — У старого доктора в соседней деревне есть надежное средство для прерывания беременности. Правда, любое лекарство — это яд, хоть и в малых дозах, и... оно может навредить твоему здоровью.

Цин Янь поднял руку и приложил ладонь к его губам, не позволяя продолжать.

Они молча смотрели друг на друга. В глазах Цю Хэняня была мягкость и безграничное принятие. Взгляд Цин Яня постепенно стал тверже.

— Хэнянь, давай оставим все, как есть. Если действительно... получится, тогда... оставим ребенка.

После завтрака и уборки, как было договорено накануне, Цин Янь пошел с Цю Хэнянем в кузницу. Не успели они начать задавать вопросы, как чувствовавший себя виноватым Сяо Чжуан, не выдержав, выложил все, что случилось вчера.

Цин Янь слушал, прищурившись, и, чем дальше шел рассказ, тем больше его взгляд становился грозным. В конце он метнул в Цю Хэняня злой взгляд, резко схватил корзину и сказал:

— Вы занимайтесь, а я выйду ненадолго.

Цю Хэнянь только беспомощно вздохнул, поднялся и сказал:

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, — отмахнулся Цин Янь. — С этого момента это больше тебя не касается. Я сам разберусь.

С этими словами он уверенно покинул кузницу.

Тем временем Сяо Чжуан, похоже, даже не заметил напряженности между мастером и его супругом. Он виновато опустил голову и, краснея, начал лепетать:

— Учитель, может, мне стоит пойти к ним и все объяснить? Ведь... ведь он сам ко мне подошел и признался, что... что я ему нравлюсь. — на этих словах его лицо окончательно залила краска.

Цю Хэнянь, глядя на него, тяжело вздохнул:

— Ты еще молод. Не фантазируй лишнего. Лучше сосредоточься на ремесле. С этой ситуацией твой шиму сам разберется.

Цин Янь быстро шел с корзиной, прикрытой розовым шелковым платком. Скоро он добрался до старого дома, который Лю Фа арендовал для своей семьи.

Дом был отремонтирован: окна и двери заменены на новые, стены перекрашены, во дворе выровнена земля, а забор заново укреплен. Вероятно, Лю Фа потратил немало денег — дом теперь выглядел даже лучше, чем соседние.

Когда Цин Янь подошел, калитка была открыта. Во дворе, сидя на низкой скамейке, Чжан Цзюй перебирала овощи, а Лю Юфу, присев рядом, негромко затягивался трубкой с махоркой.

— Старший брат Лю, старшая сестра Чжан! Вы заняты, я смотрю? — с улыбкой поприветствовал их Цин Янь, постучав в дверной косяк.

Лю Юфу, услышав его голос, поспешно поднялся. Он неловко поклонился, чуть не выронив трубку. Осень уже давала о себе знать, и пожилой мужчина надел ватные штаны. От долгого сидения на корточках колени штанин выдулись двумя большими пузырями.

Чжан Цзюй тоже поднялась, выражение ее лица сменилось на удивленное:

— Ой, это же супруг кузнеца! Проходи, садись.

С широкой улыбкой Чжан Цзюй радушно поспешила к калитке, чтобы встретить Цин Яня. Однако, заметив корзину в его руках, слегка нахмурилась. Но тут же сделала вид, что ничего не заметила, продолжая сиять улыбкой и приглашать его войти.

Вчера, когда Лю Сян вернулся домой, он рассказал ей, что кузнец вовсе не такой равнодушный и молчаливый, как о нем говорили. Напротив, как только он увидел его, будто потерял голову: слова путались, поведение стало совсем неуверенным.

Услышав это, и Чжан Цзюй, и Лю Юфу не могли сдержать радости. Чжан Цзюй схватила сына за руку и, не скрывая восторга, сказала:

— Ну, конечно, только наш Сян-эр такой красивый и красноречивый. Этот железный человек, хоть и выглядит жестким, как камень, перед тобой просто растаял.

Лю Сян, довольный, вскинул голову и, бросив взгляд на своего брата, который сидел и жевал маньтоу, заявил:

— Брат, считай, что дело почти решено. Как только я выйду замуж, выкуп, который нам принесут, я пущу на то, чтобы найти тебе красивую невесту.

Лю Юн, едва заинтересованный, пробормотал:

— Какая бы красивая ни была, все равно не сравнится с тем, как хорош тот гер Юй Цин Янь.

Лю Сян скривил губы и нахмурился. Увидев это, Чжан Цзюй поспешила вмешаться:

— Не слушай, что он несет. Цин Янь красив, да, но как он может сравниться с нашим Сян-эром? И потом, домашние цветы всегда милее диких. У кузнеца есть этот Цин Янь, но все равно он перед нашим Сян-эром голову теряет!

Услышав это, Лю Сян сменил гнев на милость, обнял мать за руку и сказал:

— Мама, не переживай. Как только я выйду замуж, деньги, вкусности и все остальное я буду регулярно приносить домой.

Чжан Цзюй, улыбаясь, как цветок хризантемы, с довольным видом похвалила:

— Вот это мой Сян-эр, самый разумный ребенок. Эти братья Лю Фа и их семья — просто бессовестные. С их мастерской тофу каждый день текут серебряные реки, а я им говорила: пусть твой отец и брат помогут, а к концу года поделят с нами прибыль. Они ведь отказались! Если бы не ты, Сян-эр, как бы твои отец и мать могли прожить? Как бы твой брат нашел жену? Ох, ты наша радость!

Вспомнив вчерашний разговор, Чжан Цзюй бросила взгляд на корзину в руках Цин Яня, которую тот вернул в том же виде, что получил. Теперь она вовсе не сердилась. Скорее всего, кузнец уже объявил дома, что собирается взять второго супруга, а Цин Янь, рассердившись,

пришел выяснять отношения.

Чжан Цзюй несколько этого не боялась. В прошлые времена, когда ей приходилось ругаться с другими женщинами или герами в деревне, она без колебаний хватала дубинку и гоняла их по всей округе, не давая ни малейшего спуска.

Если этот Юй Цин Янь осмелится устроить скандал, Чжан Цзюй и вовсе готова будет разорвать его красивое лицо в клочья. Посмотрим тогда, захочет ли кузнец оставить его.

<http://bllate.org/book/13590/1205216>